

В Котласе живёт сестра Героя Советского Союза

Елена ЛАРЕВА

Фото С. Светловой

Неделю назад наша страна, входившая когда-то в состав СССР, отметила 75 лет со дня учреждения звания Героя Советского Союза.

Эту награду вручали за особые заслуги – подвиг во имя Отечества и народа. Кавалерами «Золотой Звезды» стали более 12 тысяч человек. Среди них и 13 котлашан, чьи имена увековечены в мемориале у Вечного огня.

В Котласе эта дата не осталась незамеченной: 16 апреля в парке культуры и отдыха по инициативе совета ветеранов чиновники, депутаты городского Собрания и учащиеся педколледжа возложили цветы к памятнику и мемориальным доскам котлашан-Героев. Мы нашли близкую родственницу одного из них, проживающую в Котласе.

Ксения Дмитриевна Татарникова (в девичестве Коровина) – родная сестра Героя Советского Союза Артема Коровина, чье имя носит школа № 76.

– Пусть вас не удивляет, что у нас с Артемом разные отчества. Когда-то мы вообще были не Коровины, а Пустобаевы. Просто так получилось, – начала рассказывать Ксения Дмитриевна.

Крестьянская семья Пустобаевых пустила свои крепкие корни в Оренбургской области. В 30-е годы прошлого века главу семейства после раскулачивания сослали в Котласский район. Как предполагает Ксения Дмитриевна, для того чтобы хоть как-то обезопасить жену и детей, здесь отец сменил имя и фамилию, став Иваном Ивановичем Коровиным. Но это не помогло. И вскоре вслед за ним на Север отправили и его супругу с четырьмя детьми.

– Так мы оказались на Севере – мама, Артем, Граня, я и Ваня. Младший брат Копка, по-правильному Куприян, родился уже здесь, – объясняет котлашанка. – А мне тогда было лет пять. Но помню, что голодали и что нас, вроде как детей врага народа, держали в одном из барачков на Макарихе.

Затем их отправили жить в одну из деревень за Северной Двиной, никуда за ее пределы не выпуская.

Как вспоминает Ксения Дмитриевна, ее мама знала, что отец где-то рядом, и очень хотела его найти. Но не получалось это сделать, пока сверху не спустили приказ: всех высланных женщин с детьми отправить обратно в родные места.

– Ну куда нам ехать обратно, где своего уже ничего и не осталось? Поэтому мама привезла нас в Котлас и случайно на речном вокзале встретила папу, – говорит женщина.

Тогда-то и выяснилось, что он уже несколько месяцев работает возчиком на лошадях в речном порту и ютится в комнатке.

Со временем все поутихло, дети взяли новую фамилию отца.

– Нам выделили домик, где мы стали жить. Артем начал учиться в школе № 76. По его стопам в буквальном смысле этого слова, то есть донашивая друг за другом обувь, пошли и мы, – с улыбкой рассказывает Ксения Дмитриевна. – Пусть мы жили бедно, но зато дружно и весело.

В воспоминаниях сестры Артем навсегда остался таким:

– Коренастым, как настоящий северный мужчина, и очень добрым. Граню на рыбалку брал, она на пять лет младше его была. А у меня с Артемом девять лет разницы, поэтому меня они с собой никогда не брали, и мне так обидно было!

Артема Коровина призвали в армию в 1942 году. Начались долгие месяцы ожидания.

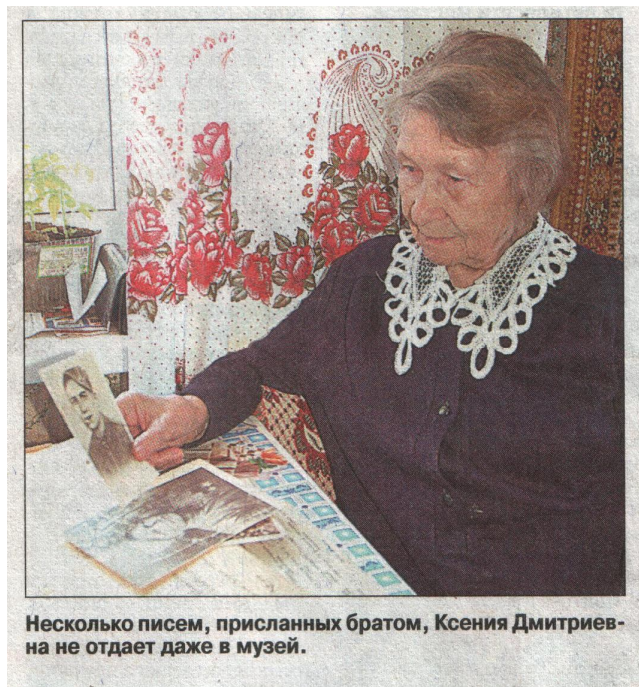
– Его последнее письмо с фронта мама читала нам вслух, – говорит Ксения Татарникова.

Артем писал родным, что его документы послали в Москву для присвоения ему звания Героя Советского Союза, а они даже не знали, что он был восемь раз ранен и, будучи разведчиком, захватил 14 языков.

Вот только не дождался Артем Коровин своей самой главной награды. Погиб он в феврале 1945 года под Кенигсбергом. Звание Героя Советского Союза ему официально присвоили 24 марта 1945 года.

И точно не знает Ксения Татарникова, где похоронен ее старший брат, и, что самое интересное, «Золотую Звезду», по ее словам, семье так и не прислали, только подтверждающие грамоты.

– После присвоения Артему звания Героя родителям дали отдельный дом. Затем выделили благоустроенную квартиру по улице Виноградова. Почести при жизни им воздавали, и уже неважно людям было, что папа с мамой были переселенцами, – вздыхает Ксения Дмитриевна. – А мы не гордились, что у нас брат – Герой Советского Союза, а просто радовались за родителей.

Несколько писем, присланных братом, Ксения Дмитриевна не отдает даже в музей.